

Исторические даты несут в себе разные идеи. Мы устанавливаем поклонный крест героям-защитникам монастыря в Смутное время. Отмечаем памятным обелиском освобождение Боровска в 1942 г. Но есть события, ещё не полностью осознанные нами, как бы находящиеся «под спудом». Среди многообразных форм преследования Русской Церкви в годы атеистического гонения кампания по изъятию церковных ценностей занимает особое место. Она явилась продолжением политической линии большевиков на уничтожение Церкви. Формальным поводом к проведению кампании послужили тяжелейшие последствия засухи лета 1921 года и наступившего голода. Забота о жертвах голода стала лишь прикрытием масштабной акции гонения Церкви. Отрицательное отношение к этой акции в нашем монастыре, привело к гражданскому неповиновению и активному сопротивлению советской власти. Архивы дают нам историческую хронику событий и имена защитников монастыря.

ЗАЩИТА МОНАСТЫРЯ

Архимандрит Сергей и епископ Алексей

В марте 1922 года общероссийская кампания по изъятию церковных ценностей дошла до Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. Из Калуги прислали комиссию из руководящих работников: председатель Губисполкома Ляпунов, уполномоченный Калужского Губисполкома Богомолов, председатель и секретарь Губкома РКП(б), член секретной подготовительной комиссии по изъятию ценностей из церкви Артёмов М.П. и другие. Изъятие сопровождалось массовым недовольством и сопротивлением действиям советской власти. Было заведено «Дело по обвинению граждан с. Роцца в противодействии распоряжениям представителей Советской власти при изъятии ЦЦ из монастыря». Следствие длилось полгода, с марта по август 1922 года, а с декабря 1922 г. по сентябрь 1923 года производилось следствие и вторичное рассмотрение. Об объёме разбирательства говорят 600 листов свидетельских показаний и прочих документов» (ГАКО Р-84, оп.1, д.7).

Предыстория

Фактически Монастырь закрыли ещё в 1919 году, его имущество передали Главмузею. Монахи, приспособившись к условиям новой жизни, создали сельскохозяйственную коммуну. Опись церковного имущества была сделана в августе 1919 года, в ней отмечалась высокая ценность предметов в историческом и художественном плане. Хозяином ценностей становился Отдел по делам музеев и охраны памятников Наркомпроса, а ответственность за хранение была возложена на настоятеля епископа Алексия (Житецкого) и коменданта архимандрита Сергия (Гришина).

В собственном деле приводится следующая справка о монастыре, составленная Богомоловым (стилистика и орфография сохранены — прим. сост.): «Деятельность монастыря очевидна. За все время революции монастырь был связующим звеном между местным населением и

патриархом Тихоном, который через монастырь распространял свои контрреволюционные воззвания. Мною была обнаружена на соседней с монастырем мельнице пачка воззваний патриарха Тихона и священного собора. Мельник в присутствии тов. Ляпунова подтвердил, что они были им получены из монастыря. Подобная обстановка вполне понятна, так как в Боровске архиерей (отец Алексей) состоит членом Патриаршего Совета и каждую неделю 2-3 раза бывает в Москве». «Выяснилось, членов коммуны 45 человек, все вопросы решаются по монастырски, собрания не устраивали, протоколов и постановлений совершенно нет. Монастырский образ жизни и порядок укрылся под вывеской «Трудовая коммуна», «организованная коммуна при Боровском монастыре является маскировкой самого монастыря, сохраняющего за собой старый монастырский порядок со всеми вытекающими последствиями одурманивания темных масс».

Можете меня расстрелять

Из протокола допроса архимандрита Сергия: «Монастырь древний, памятник архитектуры представляет исключительную научную ценность, находится в ведении Главмузея. В 1921 году при монастыре создан музей церковных древностей, и назначен его хранителем при Боровском монастыре. В силу указанных причин производить изъятие на общих основаниях нельзя, и какие-либо изъятия без специалистов Комиссией будут неправомерны. На что Богомолов сказал, что изъятие будет производиться на общих основаниях. Я спросил инструкцию, которой можно было бы руководствоваться в определении историко-художественной ценности не подлежащих изъятию. Богомолов ответил, инструкция у меня в голове. Ценности осмотрели — 2 обстоятельства: икона и Евангелие. Вы можете меня расстрелять, но я не могу допустить гибели такой редкой вещи. Я не покажу вам её, пока вы не гарантируете её полной

неприкосновенности».

Начало операции

Из отчета Богомолова: «В Боровск прибыл 6 марта и приступил к предварительным работам по изъятию, — докладывает Богомолов своему начальству, — но фактически приступить было нельзя... 9 марта решили с Предуисполкомом и 4-мя на скоро сколоченными красноармейцами ехать в Пафнутьев монастырь, там епископа не оказалось, дело осложнилось, тем не менее приступили к осмотру вместе с представителями верующих, к концу осмотра началась служба, а перед этим вскоре явилась толпа фанатиков человек в 100, начала хулиганить, удалось уговорить и рассеять из монастыря, но работать было невозможно (темно и богослужение), перенесли на утро, 10-го, когда пришли, начали открывать храм, ворвалась толпа, особенно хулиганили женщины, в истерике не давали проходу, вооруженных сил у нас не было, наместник монастыря помощи не оказывал, является ярким контр-революционером, имеются сведения об его агитации и провоцировании, вследствие чего также пришлось уйти, меня схватили за шиворот, стрелять было безцельно, опять уговоры, и уехали без всего».

В Калугу шли телеграммы как сводки с места ведения боевых действий: «...работать не дают, церкслужбы собираются толпы фанатиков, хулиганят, надо ждать епископа, без него ничего не выходит, пришлось отложить до приезда, иначе приходится брать вооруженной силой... нужны кавалеристы», «подходя к монастырю, нас стала нагонять толпа с криком: не допустим грабить святыню, несмотря на это члены РКП в количестве 16 человек вошли во двор монастыря заперли за собой ворота, но толпа проломала, ворвались в монастырь, не дали работать изъятию ценностей, зачинщиков арестовано 9 человек».

Свидетель по делу дежурный комендант Губ.ЧК ГПУ Берваго Г.Ф. даёт показания: «Великим постом 1922 был направлен по вызову т. Богомолова в Боровск. В храме находилось человек 50, во дворе более 100. На следующий день мы (трое) были отправлены в монастырь вооруженными, с нами было человек 17 комиссаров. По городу шли с песнями, а пройдя большой мост, шли тихо, без песен. ... у монастыря ждала толпа человек 300, из какой-то слышались угрозы по нашему адресу. Внутри монастыря произошли столкновения. Я стрелял вверх и отбивался прикладом. Толпа до 1000 человек».

Чего хотели верующие

Против чего выступали, зачем собралось безоружное народное ополчение? Архимандрит Сергей, обвиненный в том, что умышленно создавал скопление толпы в монастыре, открыл то, что было, пожалуй, у каждого на душе, высказал внутреннюю суть несогласия: «10 мар-

та к 11 часам комиссия прибыла в монастырь. Шла Литургия был много молящихся. Богомолов просил разойтись толпу, указывая ей, что изъятие необходимо произвести, чтобы спасти от страшной смерти тысячи голодных Поволжья, что он является лишь исполнителем предначертанного центральной властью. Народ гудел — не трогайте икон. Ведь здесь задеты были самые нежные струны народного сердца. Взамен ценностей, какие есть на иконах, — мы соберем продовольствие и отправим голодным. «Пока вы соберете эти ценности и продадите за границу и там купите хлеб и доставите голодным, последние поспеют умереть». Народ просил подождать до приезда епископа. Просили долго, настойчиво. Наконец комиссия дала слово до приезда архиерея изъятия не производить. Дали телеграмму еп. Алексею. ... Мудрый старец епископ сделал все, чтобы не допустить верующих до противодействия и убедить своих пасомых целого уезда от неприятных последствий послушания. Моя совесть спокойна. С моей стороны не было никакой злой воли, кроме служебного долга. Агитацией не занимался».

Мобилизация на защиту

Жительница села Роцца Никитина Параскева Васильевна, 60 лет, обвинявшаяся по делу, первая дала показания: «шла вечером от вечерни 10 марта 1922 года, мне по дороге мужики сказали: тетка Параскева, пройди по домам и скажи всем, чтобы завтра утром все шли на защиту монастыря, но какие мужики, я не знаю, так что их много шли ... совсем никого не знаю. ... и я зашла в несколько домов и сказала...», «но какой-то мужик из толпы махнул рукой, и представители пошли опять, а я оглянулась и сказала, кому это они кричат, а ребяташки сказали, это мужики кричат тебе, чтобы ты сказала мужикам на дому, чтобы они пришли завтра к монастырю», «... чтобы они (сельские председатели) оповестили население, чтобы собираться к монастырю... чтобы не дать ничего из монастыря». Одним словом, созывала народ.

Из материалов следствия: «Довольные своим успехом, вечером того же числа все указанные выше граждане снова собрались на углу с. Роцца и снова обсуждали вопрос, чтобы и при второй попытке изъятия уполномоченный оставил до приезда епископа. И на второй день 10-го марта собравшаяся толпа начала расширять свои действия...».

С оружием в руках

По показаниям Богомолова, события разворачиваются следующим образом. «Утра 11 созвал заседание Укома, совместно с тов. Артемовым решили выступить с оружием в руках, занять монастырь и работать. Набрали со всего города 13 штыков, назначили т. Морского командиром

Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Начало XX века

ОТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1922 ГОДУ

отряда, т. Артемова руководителем сил, а меня руководителем работ, перед этим кое-кого арестовали. Винтовок хороших нет, собрали берданки и наганы. Сооружили из поленьев в санях вид пулемета, привязали винтовку, дуло чуть открыли, покрыли попоной и двинулись в монастырь, там почти никого не оказалось, моментально заперли ворота, а толпа человек в 200 уже собралась и ринулась к другим воротам, проломала их, схватила одного нашего товарища, пустили в ход приклады, ничего не помогло в силу необходимости, не ожидая команды, наши дали несколько выстрелов в воздух, а толпа уже ворвалась, переговоривши с тов. Артемовым, решили уехать, о чем сказали толпе, мотивируя тем, что нет ни епископа, ни архимандрита, и у последнего были ключи, толпа кидала камнями, если бы открыть стрельбу, можно было бы убить человек 50 и делу не помочь, таким образом, с ведома т. Артемова уехали, с нашей стороны никаких потерь не было, а из толпы попало двум бабам, но не тяжело. В дальнейшей решили выудить кое-кого, ожидать приезда епископа, ибо без него ничего не выйдет, а если, паче чаяния, не удастся сговориться с ними, привлечь его к ответственности и подобрать материал, возложу на него всю ответственность. Прошу указаний, если брать силою, надо устроить настоящей бой, у нас ни людей, ни сил нет, а потребуются не меньше батальона и обязательно часть кавалерии, объявив местность на военном положении. Лично я думаю, что с епископом кое-что сделаем, а в противном случае придется его арестовать. Если согласны с моим планом переговоров с епископом, сообщите».

Из рапорта Губотдела ГПУ: «Для полного успокоения на место происшествия из Калуги во главе с НАЧСОЧ т. Волотовским был отправлен отряд роты войск ГПУ, и по приезде на места последним был водворен порядок. По приезде тов. Волотовского на место было усмотрено, что вся работа в весьма скрытом виде была организована архимандритом Сергием, арест какового, а также и других, послужил к немедленному успокоению, и полностью произошло изъятие из монастыря, так и в других церквях. Из свидетельских показаний устанавливается, что в монастыре было получено воззвание Патриарха Тихона от 28 февраля 1922 года ... На мельнице, принадлежащей монастырю, также обнаружены воззвания в количестве 3-х шт. от патриарха Тихона и Священного Собора, относящихся к 1917 г. и 1918 г. В связи с арестом епископа Боровского Алексия за укрытие церк. ценностей предостоят ряд допросов свидетелей каковые должны пролить свет на действие пастырей Пафнутьевского монастыря».

И ещё из допроса отца Сергия: «В тот же вечер пришла телеграмма за подписью Главы «Главмузея» Троцкой Н.И. (супруга Л.Д. Троцкого — прим. сост.) на Губисполком и Боровский Уездисполком: «...никаких изъятий до приезда представителей Главмузея». После этого я успокоился. Почему не успокаивал народ? — не было достаточно авторитета... С 14 на 15 марта приехал епископ с представителями музея Померанцевым и Силиным. Утром я показал им все достопримечательности. Во время осмотра меня потребовали в город, арестовали вместе с другими представителями приходской общины».

Герои сопротивления

Следствие установило, что кампания срыва ИЦЦ подготовлялась раньше дня за два, т.е. 7-го числа, гражданами с. Рощи. Из материалов дела узнаём об арестованных сельчанах — все жители подмонастырских сёл Роща и Рябушки, кроме Москалёва, он из с. Ильино:

Самые тяжёлые обвинения были в адрес архимандрита Сергия (Гришина): ст. 62 УК РСФСР от 1 июня

1922 г. (контрреволюционное действие, направленное на свержение рабоче-крестьянской власти путем возбуждения населения к массовым волнениям), ст. 74 (преступление против порядка управления ... сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти), ст. 119 (использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям), ст. 123 (Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц).

Дёшин Осип Петрович, 48 лет, из числа членов комиссии, который осматривал ценности, но не подписал акт об изъятии; после разговора с архимандритом Сергием отдаёт распоряжение председателю сельсовета с. Ильино Москалёву Степану Герасимовичу о посылке граждан их села к монастырю, чтобы отложить изъятие. Обвинён по ст. 77 (участие в беспорядках ... сопряженными с явным неповиновением законным требованиям властей, или противодействием исполнению последними возложенных на них законом обязанностей или понуждением их к исполнению явно незаконных требований, хотя бы неповиновение выразилось только в отказе прекратить угрожающее общественной безопасности скопление).

Рязанцев, требовавший отложить изъятие до приезда владыки, закричал «караул» когда увидел, что красноармеец сшиб беременную женщину прямо в лужу и напёр на неё коленом. Ст. 77.

Калинин Иван Александрович, 58 лет. Виновым себя не признал: «Когда приехала комиссия по изъятию я со старухой пилил дрова. Слышу шум, посмотрел, вижу — прошёл отряд, побегал народ, и я также побегал. Около монастыря увидел Акулину, которую сбили с ног. Я не стерпел и закричал «караул», беспорядок: люди без оружия, а вы тут безобразничаете, вот даже женщину беременную спихнули в воду. Народ шёл толпой». Ст. 77, 86.

Воробьёв: «виновным себя признаю или «нет», сказать не могу. У меня в это время было несчастье: угнали лошадь, и я сильно был взволнован и ничего не помню. К монастырю приходил, народу было много, я посмотрел и ушёл. В самом монастыре не был. Разговоров об изъятии ни с кем не вёл». Ст. 77.

Чернов Андрей Семёнович, 55 лет, житель с. Рябушки, говорил: «На колени перед Богомоловым становился, плакал и просил изъятие отложить до приезда владыки». Ст. 77.

Коленов Константин Васильевич, 60 лет, церковный староста Рошинской церкви, по инициативе Коленова сельчане обсуждали, как действовать, и решили не давать ценности из монастыря, в момент изъятия поставить население в известность. Ст. 77.

Шипилин Василий Назарович, 39 лет, послылал Никитину Прасковью по селу созывать граждан. Обвинение по ст. 77, 86 (Сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с убийством, нанесением увечий или насильем над личностью представителя власти). Ст. 177.

Жукова Акулина Андреевна, 43-х лет, пыталась использовать для созыва сельчан набатный звон церкви с. Роща, чего не допустил священник Ватолин. Обвинялась, как и Никитина, в попытке нанести оскорбление действием представителю власти т. Богомолу. Ст. 77, 86 (Сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с убийством, нанесением увечий или насильем над личностью представителя власти). Ст. 177.

Епископ Алексей и архимандрит Сергий с прихожанами

возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с убийством, нанесением увечий или насильем над личностью представителя власти).

Москалёв Степан Герасимович, 62-х лет, житель с. Ильино, созвал собрание граждан своего села, предвзвременно ругая Советскую Власть и коммунистов, призывал идти на защиту монастыря. Ст. 105 (Злоупотребление властью... которые, не будучи вызваны соображениями служебной необходимости, повлекли за собой нарушение правильной работы учреждения или предприятия, или общественного порядка), 119.

Кроме перечисленных, по делу также привлекались: Поляков Иван Васильевич, 47 лет; Дёшин Николай Федорович, 70 лет; Рязанцев Василий Васильевич, 39 лет; Воробьёв Иван Александрович, 60 лет; Подшивалов Пётр Прокофьевич, 68 лет; Болховская Акулина Алексеевна, 36 лет. Ст. 77, 86.

В приговоре мирянам говорилось, что по уговору между собою и с заранее обдуманной целью под предлогом невинной просьбы якобы о временном приостановлении ИЦЦ до приезда епископа тормозили работу уполномоченных, а также ставили население в известность о происходившем изъятии, что первые бросилась в сломанные ворота.

Приговор был мягким, наказание условным. Почти все оправданы, ввиду того, что совершили преступление впервые и что происходят из крестьянской среды.

ИТОГИ

По завершении операции в шифротелеграмме от 17 марта 1922 г. секретарь Калужского Губкома РКП(б) Артёмов докладывал в Москву: «Сообщаем, что была трехдневная забастовка ... Были волнения среди рабочих в связи с изъятием» И далее, общее отношение населения к изъятию характеризуется как отрицательное.

Приговор суда не поставил точку в этом деле. Спустя четыре месяца, вышестоящая инстанция (прокурор УПРСУДНАДЗОРА ВЕРХТРИБА ВЦИК) приговор отменила и потребовала доследования, так как без показаний Богомолова и Ляпунова следствие якобы отличалось неполнотой. Может быть, это было сделано не без участия Богомолова, ставшего к тому времени прокурором Калужской губернии.

При доследовании Богомолов показывал: «Прибыл для изъятия, архим. Сергий стал «...нам ставить в колёса спицы», «начал отлынивать», «...я заметил, что такое поведение его к представителю высшего губернского органа власти недопустимо», видя, что «...архим. было желательнее взбудоражить население», «...я предложил Ляпунову проследить за архим. И он увидел, как Гришин говорил какой-то женщине... очевидно посылает за кем-то ещё», «было ясно, что архим. начал действовать секретно», «вдруг в покои архим. без всякого предупреждения ввалилась толпа из 5-4», «...я заявил тут же Гришину о том, что всю ответственность

возлагаю на него», «из толпы кричали: жулики, грабители, а Гришин стоял и улыбался». «На утро (другого дня) опять толпа... здесь женщины стали ложиться на дороге и не давали нам проходить, а одна схватила меня за воротник и начала трясти, отряда у меня не было, работать было невозможно...», «... на следующий день ... снова явилась толпа... изъятие произвели после того, как из Калуги прибыл отряд в присутствии епископа Алексия и представителей Главмузея, здесь толпа попыталась войти в монастырь, но отряд рассеял её», «... было изъято немного ценностей, так как представители Главмузея почти все ценности определяли как художественные».

По-существу доследование ничего не добавило, но приговор ужесточили: архимандрит Сергий (Гришин) приговорен к 4 годам заключения и высылке из Калужской губернии, остальных осудили на 1 и 2 года лишения свободы.

О приговоре настоятелю, епископу Алексею (Житецкому), в деле ничего сказано. Он обвинялся по сокрытию предметов трудовой коммуны от налогообложения по ст. 80 (уклонение от налогов) и др.. Дело его велось отдельно, И на этом, в заключении, след его теряется. Ранние гонения оставили мало письменных источников. В отдельных случаях сохранились только ордера на арест и приговор к расстрелу, а порой нет и этого, как нет данных по епископу Алексею.

Местонахождение изъятых церковных ценностей — редких и древних книг, икон, церковной утвари — за малым исключением, неизвестно.

Время показало, что за годы советской власти произошла отрицательная социальная селекция. Все почти вожаки, люди социально ответственные, нравственно принципиальные были физически уничтожены на расстрельных полигонах, погибли в войнах или сгинули в ГУЛАГе. А большинство уцелевших отучилось от самоорганизации на созидание, на позитив, привыкли выживать в одиночку, как в тюрьме. Почти все унаследовали с советских времен гражданскую пассивность и отсутствие навыка к самоорганизации на добро. Новомученики Российские XX века стоят современным человеку высокую и одновременно простую задачу — жить не по лжи, а по совести. Созидать добро в семье, приходе, восстанавливая в себе замутнённые годами советской власти Образ Божий. Видение будущего отражается в нашем времени настолько, насколько ответственно мы управляем своей жизнью, как отвечаем на вызовы изменчивого мира, или же мы пассивно и безучастно созерцаем эти перемены, покинув корабль истории.

На основе закона РФ ст.5 от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» Гришин А.Н., Дёшин О.П., Коленов К.В., Москалёв С.Г., Шипилин В.Н., Подшивалов П.П., Поляков И.В., Рязанцев В.В., Калинин И.А., Чернов А.С., Болховская А.А., Дёшин Н.Ф. в феврале 2013 г. реабилитированы.